

025 с трудом сдерживал смех:

— Сяоши, ведь это не первый раз, когда мы читаем оригинальный текст.

Хан Сяоши, излучая воодушевление, воскликнул:

— Но раньше я не знал, что Нин Хун — ценитель мужской красоты!

— ...И как это связано с тем, что он похитил твою природу?

— Конечно, связано!

Кровь в его жилах закипела, пульсируя в сосудах, кончики пальцев слегка дрожали, а спина словно пронзилась электрическим током, вызывая лёгкое онемение.

Его губы дрогнули, и он, переполненный радостью, произнёс:

— Учитель 025, взгляни на эти слова, вникни, прочувствуй — когда он похищал мою природу, разве он не воспользовался мной?

[Авторское примечание: Хан Сяоши: Раньше это был просто роман о развитии, а теперь — скандальная эротическая история. Хан Сяоши: В восторге до потери сознания.JPG]

— Я думаю... это требует обсуждения.

— О каком обсуждении может идти речь? Он сам признал, что любит мужчин. Разве это не железный аргумент?

— В оригинальной книге не сказано, что он ценитель мужской красоты.

— Но и не сказано, что он не такой. Значит, это само собой разумеется. А раз так, то должно быть основание — и это намёки в оригинальном тексте.

Чтобы убедить 025, Хан Сяоши нашёл все эпизоды, связанные с Нин Хуном, и внимательно изучил каждый.

Возможно, из-за изменения его восприятия, некогда скучная история превратилась в сокровищницу, полную драгоценностей. С каждой страницей его щеки всё больше краснели.

Он смотрел на взаимодействие Нин Хуна с главным героем через розовые очки, вникая в каждую деталь.

Казалось бы, обычные чёрные буквы на белом фоне, но Хан Сяоши видел в каждом пробеле намёк на интимность, в каждом слове — скрытый смысл.

Он сосчитал: три раза касались рук, пять раз обнимали за талию, десять раз клали руку на плечо, два раза спали бок о бок...

В его воображении буквы растекались, превращаясь в розовые пузыри, которые постепенно заполняли всё его поле зрения.

025, наблюдая за своим хозяином, который выглядел как влюблённый дурак, с трудом сдерживал смех:

— Эй, касание ладоней — это не прикосновение к рукам, объятие — не обхват за талию, а сон на природе — не значит спать бок о бок.

— Неважно, неважно, — Хан Сяоши закрыл лицо руками, настаивая. — Я сказал, что так и есть — не прерывай меня, я забыл, на чём остановился.

Он поднял руку, неохотно перетаскивая ползунок прогресса.

Однако... через мгновение все связанные фрагменты были просмотрены.

Когда он добрался до конца интерфейса системы и увидел пустоту внизу, Хан Сяоши с недоверием произнёс:

— И что, это всё?

025 покачал головой:

— Этого уже немало. Посмотри на других антагонистов, у кого из них история занимает больше десяти страниц?

Хан Сяоши грустно кивнул.

Он закрыл интерфейс системы, поднял голову и устремил взгляд в направлении, куда ушёл Нин Хун. Глядя на пятнистую тень деревьев, он долго смотрел вдаль, словно в трансе, и прошептал:

— Учитель 025, кажется, я только что упустил отличный шанс.

Эх, Нин Хун явно был заинтересован мной.

Почему же он так внезапно ушёл?

— Не торопись, Сяоши, — 025, сидя у него на плече, мягко сказал. — Эта встреча произошла за пределами сюжета. У тебя ещё будет много возможностей взаимодействовать с ним. Вместо того чтобы сожалеть, лучше подумай, как продвинуть дальнейший сюжет, например... второй этап тестирования?

— Точно!

Хан Сяоши резко поднял голову, его глаза загорелись, и он радостно воскликнул:

— Если упустили шанс, создадим новый!

Эта мысль, укоренившись в его сознании, мгновенно разрослась, как могучее дерево, с бесчисленными ветвями и листьями.

Хан Сяоши начал ходить взад-вперёд, его шаги становились всё быстрее, а глаза — всё ярче.

Постепенно в его голове сформировался план, который становился всё более детальным.

А был ли описан в оригинале процесс похищения природы?

Были ли описаны детали техники злого культиватора?

Нет, совсем не было!

Тогда почему бы не проявить инициативу и не воплотить процесс похищения природы... так, как я хочу?

Таким образом, если Нин Хун действительно хочет освоить эту технику, ему придётся...

Хе-хе, хе-хе-хе!

На его лице появилась хитрая улыбка, и он, с бьющимся сердцем, тихо прошептал:

— На втором этапе тестирования, в том самом тайном месте, он получил технику похищения природы, верно?

— Тогда мы тайно изменим манускрипт, превратив его в «Технику радости драконов и фениксов», а потом, двое мужчин, одиноких...

— Техника радости драконов и фениксов?

Глядя на своего хозяина, который был в восторге, 025 с сожалением покачал головой, но уголки его губ слегка приподнялись.

Он быстро открыл список системы, пролистал раздел обмена очками и задумался:

— Сяоши, хоть я и немного эксцентричен, но система всё же серьёзная, и такие вещи обменивать нельзя, так что...

Хан Сяоши мгновенно понял и поднял руку:

— Мы сами сочиним!

— Умница, — 025 улыбнулся. — Мне нравятся такие сообразительные хозяева, как ты.

Хан Сяоши тоже ухмыльнулся:

— Учитель 025, а мне нравятся такие непочтительные системы, как ты.

— Спасибо за комплимент.

— Взаимно.

Тени деревьев были глубокими, лунный свет мягким, и на вершине тёмной горы человек и система стояли друг напротив друга. Они посмотрели друг на друга, и вдруг раздался радостный смех.

Смех разнёсся далеко, и через несколько ли молодая фигура в чёрных одеждах, которая быстро шла, внезапно почувствовала дрожь в спине. Он невольно поднял руку и почесал ухо.

— Странное чувство, словно за мной кто-то следит?

...

Неожиданное появление Нин Хуна, несомненно, добавило ярких красок в скучную жизнь Хан Сяоши.

С мыслями о будущем и надеждой на встречу, Хан Сяоши с ещё большим энтузиазмом играл роль Лун Ао Тяня.

Прошло несколько дней, и он наконец попрощался с отцом, сел в карету и отправился в Город Тяньцзи, чтобы принять участие в долгожданном втором этапе тестирования.

Перед отъездом Хан Тянь стоял у кареты, его мутные глаза слегка увлажнились, а морщинки в уголках глаз стали более заметными.

Он схватил руку Хан Сяоши, его пальцы слегка дрожали, но он намеренно сделал строгое лицо и сказал:

— После отъезда ты представляешь лицо семьи Хан, не подведи меня, понял?

Хан Сяоши, держась за белый нефритовый экипаж, с мягким взглядом и спокойным выражением лица, ответил:

— Не волнуйся, отец, я обещаю не подвести тебя.

Увидев его спокойный вид, Хан Тянь сморщил нос и добавил:

— Старейшины сказали, что у тебя Священное Тело Чистого Ян, и пока ты не достигнешь совершенства в практике, тебе нельзя приближаться к женщинам. Так что держи свои двери на замке. Девушка Цин с детства служит тебе, она скромна и соблюдает правила. Она поедет с тобой, чтобы присматривать за тобой, и ты не должен вести себя распушенно.

Хан Сяоши: «???»

Скромна и соблюдает правила?

Мы говорим об одной и той же девушке?

Он невольно поднял голову и с подозрением посмотрел вперёд, встретившись взглядом с нежными, как осенняя вода, глазами.

Девушка, стоявшая недалеко и державшаяся за седло, застенчиво улыбнулась, встретив его взгляд, и быстро опустила голову, изображая скромность.

Ну вот, ещё один актёр.

Хан Сяоши с трудом сдерживал смех, покачивая головой.

Рядом с ним Хан Тянь, напротив, выглядел довольным и погладил бороду.

Затем он сделал вид, будто только что вспомнил, и добавил:

— И не забудь о парне из семьи Мэн.

— Отец, это, наверное, то, что ты хотел сказать больше всего?

Внутри ему стало немного смешно, но Хан Сяоши серьёзно кивнул и сказал:

— Я понял, сын обязательно превзойдёт его во всём, чтобы глава семьи Мэн не мог поднять голову перед тобой.

— Что за чушь ты несёшь?

Хан Тянь нахмурился и грозно посмотрел на Хан Сяоши, громко сказав:

— Мы соседи, должны жить в мире, дружбе и взаимопомощи.

— Ты должен хорошо о нём заботиться, не создавай мне проблем, понял?

Хан Сяоши был ошеломлён.

— Отец, ты что, не выспался?

Но когда он слегка повернулся и краем глаза увидел другую карету на дороге, где ветер поднял снежную занавеску, и из-под тонкого шёлка показалось худощавое лицо главы семьи Мэн.

— Обычно строгое, железное выражение лица смягчилось, когда Хан Тянь произнёс эти слова, и оно приняло вид «так и должно быть», «неохотно соглашаясь».

Глава семьи Мэн поманил Мэн Цинхэ, слегка повернул голову и указал в сторону кареты Хан Сяоши, что-то шепнув.

Хан Сяоши вдруг всё понял.

Его нос слегка защемило, и в сердце потекла тёплая волна, словно ветер в воздухе стал теплее, как ласковая рука, нежно касающаяся его лица.

<http://bllate.org/book/15111/1334764>